

"Что за шутка, она все еще популярна, а ты думаешь, что это спящая девушка".

"В данный момент у тебя болезнь красных глаз. Ты все еще красная. Зеленые тени - это неплохо".

"Да, это похоже на **** шерсть, обрывки, срезанные с других камней, если он окажется зеленым, я его съем".

Камнерезы разразились смехом, и совсем не поверили старому укору.

Фан Ян стоял в стороне со сложенными руками, думая о том, что когда ты потрясен, то нефрит в этом камне Лао-цзы определенно окажется хорошей вещью. Эта линия богатства высотой в полфута - не шутка. Более того, эта вещь была куплена за 200 юаней, что очень выгодно.

Не желая отставать от старика, он усмехнулся: "У тебя нет квалификации, чтобы есть, открой свои собачьи глаза, чтобы увидеть, что это все-таки красное".

Старик - это Гуань Юнтай, опытный каменотес в городе азартных игр. Однако стаж не означает высоких способностей. Во-первых, он стареет, и глаза у него неловкие. Второе - физическая сила не поспевает за ним, и он легко режется.

Другое дело, что Гуань Юнтай немного нарушил правила. Пока деньги платятся, он будет принимать их, независимо от того, что это за камень.

После хождения туда-сюда, все больше и больше камней было огранено, и никто не просил его об этом.

Но на этот раз он полностью перевернулся. Его глаза были яркими, и казалось, что подросток внезапно помолодел. Я отбросил перчатки и начал непосредственно тереть камни.

После нескольких чисток красный цвет в шерсти полностью проступил на солнце, он был кристально чистым, а блеск, который он источал, внушал благоговение.

"Черт возьми, это же Хунфэй. Кто владеет этим материалом, не вытирайте его, я купил его". Проходящий мимо покупатель взглянул на него и вдруг воскликнул.

Не имело значения, что он крикнул, и он тут же засосал людей. Один за другим с изумлением смотрели на маленькое окошко, которое открыл Гуань Юнтай, и громко говорили.

"50 000, не вытирай, я купил его и могу перевести сейчас. Чей это материал?"

"100,000, я дам 100,000, маленький брат, этот материал твой, верно".

"Меня зовут Лань Вэньбинь, я владелец Вэньсюаньфан. Я заплачу 150 000 юаней за этот материал. Ты можешь продать его мне, мой брат. Ты потом потратишь его на меня, и я дам тебе 50% скидку".

"Старый Чжэн, отойди в сторону, этот материал я увидел первым. Брат, я Ма Сяньцзе, владелец Qicai Building, разве я только что не дал тебе 100 000, я добавляю 50 000, 200 000 ты продашь мне, в будущем Ты мой VIP, и я дам тебе 30% скидку."

Лань Вэньбинь - высокий, с золотым ожерельем, висящим на шее, и лицом с китайскими иероглифами. Ма Сяньцзе выглядел мягким, держа в руке портфель. Казалось, что эти двое

знают друг друга, и в то же время они ущипнули друг друга.

Фан Ян не мог ни смеяться, ни плакать, но в душе он был так счастлив. 200 000 юаней, я просто вытер маленький ротик, а некоторые люди купили его за 200 000 юаней. Если это все открыть, то оно не разобьется.

"Молодой человек, вы продолжаете вытирать его? Я предлагаю вам продать его, но после вытирания ничего не должно быть". Гуань Юнтай был в хорошем настроении после вытирания руками, но пустая порода есть пустая порода, в конце концов, так что возможность потери слишком велика. ...

"Ха, только окно было открыто. Призрак знает, что за ним. Это кусок отходов. Что красное может быть произведено". Каменный резчик, знавший ситуацию, холодно фыркнул.

Все не знали, что это отходы, но когда он это сказал, все стихло, и даже Лань Вэньбин и Ма Сяньцзе, которые только что боролись за него, замолчали.

"Непослушная, Ян Ваньсинь, неужели ты даже не хочешь стать лицом нашей партии камнерезов?" Лицо Гуань Юнтая сильно изменилось, когда он услышал это, и он закричал.

Ян Ваньсинь был тем самым каменотесом, который только что сказал, что собирается есть камни, и он же был первым мастером, которого Фан Янь отправился искать.

Он невысокого роста, толстоват, носит очки и особенно ревнив.

"Я также любезно напомнил, и то, что я сказал, было правдой". Ян Ваньсинь не хотела раскаиваться. Но все равно снесла.

Существуют правила рубки камня и партии: не спрашивай о цене, не говори о ситуации. Первые говорили, что нельзя спрашивать о цене покупки шерсти, а вторые не могли рассказать об истинном положении шерсти.

В конце концов, каменотес лучше всех знает положение камней. Более того, игра на камнях связана с азартными играми. Если он раскроет ситуацию с камнем, это будет равносильно поднятию дырявой карты.

Говоря прямо, Ян Ваньсинь играл немного грязно и бесстыдно. Он толкал Фан Яна в огненную яму.

Фан Ян не понимал ситуации, но Гуань Юнтай не мог игнорировать ее. Он скрестил брови и уставился на Ян Ваньсиня, нож вот-вот должен был достать до его шеи.

"Что ты делаешь, этот ребенок использует шерсть, чтобы обманывать людей, не позволяешь мне сказать это?" Ян Ваньсинь тоже немного испугался и сделал шаг назад. Но нельзя терять лицо, нужно было пропустить пулю и громко кричать. Он позволил себе встать на командную высоту морали, заявив, что Фан Ян - лжец.

"В противном случае, ты заключаешь со мной пари. Разве ты не думаешь, что в этом ломе нет акций, так я ставлю на то, что акции есть". Даже если Фан Ян не понимал, он знал, что Ян Ваньсинь собирается обмануть его. Мэйфэн стала холодной и сказала.

Люди не обижают меня, я не обижаю людей. Если вы заблокируете мои деньги, я попрошу вас

вернуть их в двойном размере. Фан Ян никогда не был мягкой хурмой. Обладая сверхъестественными способностями, он стал пробудившимся львом.

"Сколько можно играть в азартные игры!" Когда Ян Ваньсинь услышал азартную игру, он почувствовал уверенность в своем сердце. Хотя он и молод, он также является парнем, который круглый год околачивается в городе азартных игр. В будние дни, помимо огранки камней, они также играют в азартные игры с камнями. Проигрывать меньше, а выигрывать больше, да еще и иногда давать советы другим - это считается половиной каменного мастера.

"Один миллион, ты смеешь?" усмехнулся Фан Ян.

"Не хвастайся, сначала покажи мне 1 миллион". Ян Ваньсинь не поверил. Он оглядел Фан Яна с ног до головы. Дом Хайлань в Ишуй - это просто белый воротничок в небольшой компании.

"Один миллион - это немного меньше. Почему бы тебе не добавить еще один миллион". В этот момент раздался крайне неприятный голос, и Фан Ян поднял голову, хороший парень оказался знакомым.

"Дун Хао, в прошлый раз я недостаточно сильно тебя побил, верно?" Фан Ян улыбнулся Дун Хао, который был одет как девушка. Он забыл посмотреть на свое состояние, когда выходил сегодня, но сейчас оно должно быть очень хорошим. Иначе я не встречу здесь Дун Хао и дам ему денег.

"Шао Те Ма ерунда, не смей играть в азартные игры". Говоря о прошлом разе, Дун Хао выглядел безобразно. Тот факт, что он был избит Фан Яном, быстро распространился по всему Цзянбэю, и он не мог держать голову в кругу богатого второго поколения.

В последние дни он планировал найти Фан Яну неприятности, но Хань Сюэцин был серьезно предупрежден, поэтому ничего не предпринял.

Но никак не ожидал столкнуться с ним в игорном городе Сунцзян, и Фан Яну пришлось отрезать кусок лома. Дун Хао видел это во время всего процесса и тоже поинтересовался. 80% этого лома будет недоступно. Это редкая возможность. Что.

Вы, Фан Янь, все равно не будете ни быком, ни конем за 2 миллиона задолженности. В это время пусть ты встанешь на колени и будешь лизать перед Хань Сюэцином и посмотрим, куда ты сунешь свое лицо.

"Не бойся, поспорь с ним. Если я проиграю, то выиграю половину от нас двоих". Видя нежелание Ян Ваньсиня говорить, Дун Хао знал, что у него нет денег, поэтому он похлопал его по плечу и достал прямо из кармана. Достаньте черную банковскую карту.

Черная карточка представляет собой по крайней мере десять миллионов на банковском счете. Ян Ваньсинь успокоился и энергично кивнул. У него талантливая верхняя часть тела, и он сказал, что играл в азартные игры.

Фан Ян улыбнулся, не говоря ни слова, достал свою банковскую карту и приготовился передать ее сотрудникам Gambling Rock City, чтобы они помогли проверить баланс и доказать, что у него есть игровые средства.

Однако, прежде чем сотрудники подошли, из толпы протиснулся человек в белой футболке, и

его большой рот нарисовался прямо на лице Дун Хао.

"Какая собака должна здесь лаять? Это оказался наш молодой мастер Донг Да, почему? Ты тоже хочешь поставить против моего брата? 2 миллиона? Ты умоляешь? Сегодня нет 10 миллионов. Даже не думай говорить мне об этом. Братья играют".

"Брат Цю, почему ты тоже здесь". Фан Ян посмотрел на человека в футболке, не старший ли это мастер Цю Янь из группы Байхуэй?

Цю Янь повернул голову и улыбнулся, сказав, что он присоединится к веселью. Он подошел прямо к Фан Яну и с улыбкой сказал: "Я уже давно видел это волнение. Я не ожидал, что это будешь ты, с кем пришел? Почему ты не позвал меня".

Все не знают Дун Хао, но кто-то знает Цю Яня. Он назвал имя молодого мастера из группы Байхуэй.

Только тогда все поняли, что Фан Яна можно назвать братом молодого мастера группы Байхуэй.

"Этот парень кажется таким знакомым, подождите-ка, разве он не был сейчас с Шэнь Дашао?" Кто-то вспомнил Шэнь Синя, который резал камень, и погладил его по голове.

Шэнь Синь подошел после того, как правильно обрезаю камень, и поприветствовал Фан Яна с самодовольным видом: "Брат Фан, я уже давно тебя ищу, а каменный король действительно порезался. Ха, что с тобой?"

"Да ничего особенного, просто те объедки, которые я только что купил, стали популярными. Я снова буду ставить против людей". Шоу началось, и Фан Янь посмотрел на Дун Хао с улыбкой, как будто ты сегодня умер.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2564684>